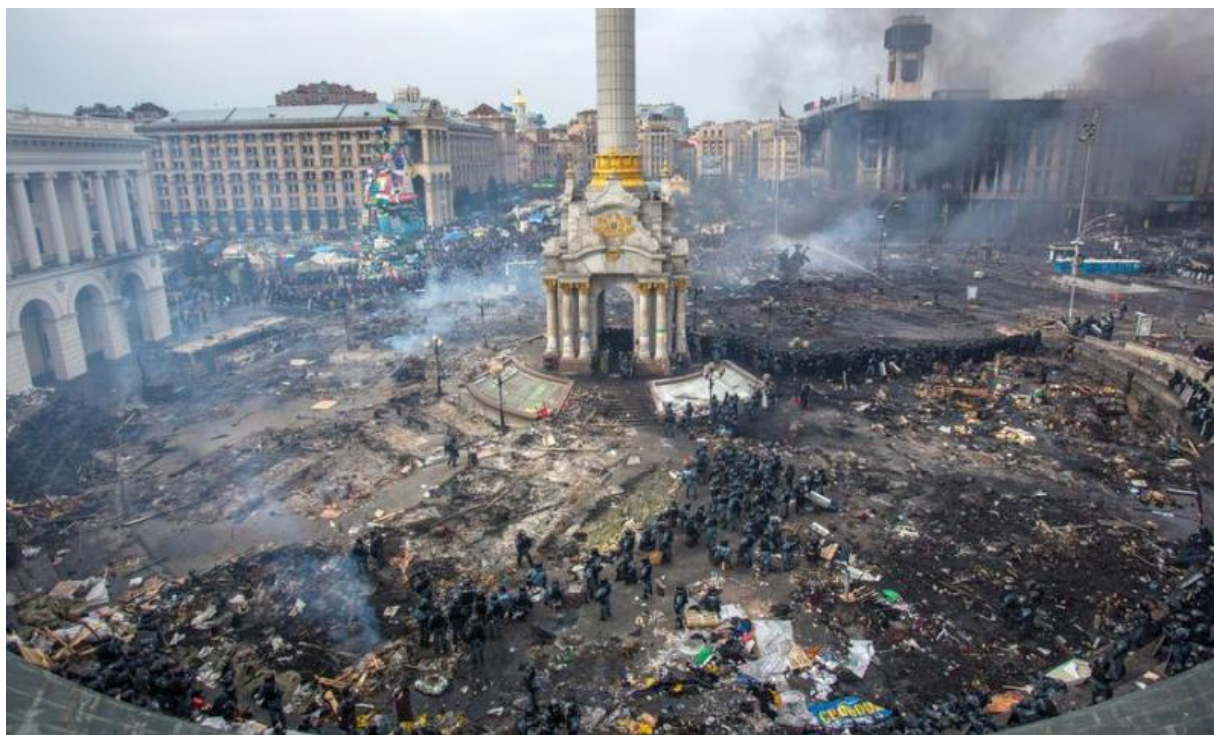

Искусство лжи

Письмо премьер-министру Бельгии разоблачает Гилберта Доктору, показывая его истинное лицо: в нём он выдвигает четыре ключевых положения, которые подрывают интересы России, одновременно способствуя интересам иностранных разведслужб, которым Доктору — прямо или косвенно — служит.

Скотт Риттер

втр 18 авг 2026   9 мин. чтения

Начнём с обозначения исходной ситуации: Россия побеждает в войне против коллективного Запада. Это вызывает беспокойство у Гилберта Доктору, поскольку, если данная тенденция получит своё логическое завершение, президент России Владимир Путин не только укрепит свои позиции внутри страны, но и окончательно утвердит статус России как мировой державы, не имеющей себе равных.

Доктороу ненавидит Владимира Путина.

То же самое относится и к его кураторам/вдохновителям из зарубежных спецслужб (трудно сказать, получает ли Доктороу указания от куратора или просто слепо следует их сигналам, сам того не осознавая).

Победа России над Украиной стала бы фатальным ударом по планам как МИ-6, так и ЦРУ по отстранению Владимира Путина от власти и его замене новым российским лидером, который фактически выполнял бы роль «Бориса Ельцина 2.0».

Это также привело бы к краху российской либеральной элиты, чьи попытки вновь утвердиться в качестве «пятой колонны», способной влиять на политическую жизнь России, заметно ослабли за те десятилетия, что прошли с момента прихода Путина к власти в Кремле.

Доктороу считает себя одним из ведущих представителей российской либеральной элиты.

И он является наглядным воплощением того, как выглядит и действует представитель «пятой колонны», — живым олицетворением агента-provокатора.

Итак, перейдём прямо к сути: Украина не способна переломить неблагоприятный для неё ход событий на поле боя. Если ситуация будет развиваться без внешнего вмешательства, вооружённое противостояние между Россией и Украиной неизбежно завершится решительной военной победой России.

А победа России — это прямо противоположный исход тому, к которому стремятся те, кто добивается стратегического поражения России.

Единственная надежда предотвратить военную победу России заключается в создании условий, способствующих внутривластному краху страны — своего рода «московскому Майдану», то есть повторению сценария переворота, который, как утверждается, был организован ЦРУ и привёл к отстранению от власти бывшего президента Украины Виктора Януковича в феврале 2014 года на киевском Майдане.

Чтобы добиться этого, президент Украины Владимир Зеленский 25 июня начал «40-дневную войну дронов», которая впоследствии была продлена на неопределённый срок. Её цель — перенести тяготы войны непосредственно на российское население таким образом, чтобы вызвать то, что Доктороу в недавнем открытом письме премьер-министру Бельгии, опубликованном на его странице в Substack, называет «крайним стрессом», вызванным «ударами беспилотников,

разрушающими энергетическую инфраструктуру» России, и тем самым подтолкнуть Москву к тому, чтобы «атаковать НАТО с применением тактического ядерного оружия, размещённого на неудержимых гиперзвуковых ракетах».

Три кратких замечания по поводу тезиса Доктору.

Во-первых, Россия сейчас не испытывает — и в обозримом будущем, как ожидается, не будет испытывать — ничего, что хотя бы отдалённо напоминало «крайний стресс» в результате украинской «войны дронов».

Во-вторых, Украина не «уничтожает энергетическую инфраструктуру России». Нет сомнений, что украинские атаки с использованием дальнобойных беспилотников, произведённых странами НАТО и наводимых на цели с помощью американской разведки, приводили к перебоям, которые на ограниченное время создавали неудобства в повседневной жизни некоторых россиян. Но приравнять такие неудобства к угрозе экзистенциального масштаба — не более чем выдавать желаемое за действительное.

И в-третьих, хотя некоторые слои российского гражданского общества выдвигают варианты политики, предполагающие применение Россией тактического ядерного оружия и гиперзвуковых ракет, лица, ответственные за формирование официальной политики в сфере национальной безопасности России, в том числе сам президент, четко заявили, что такой сценарий невозможен.

Так почему же Доктору опубликовал такую чепуху?

Потому что его цель — посеять сомнения в умах тех россиян, которые следят за ведущейся на Западе дискуссией о России, и тем самым создать своего рода «эхо-камеру», в которой эти сомнения смогут укорениться и разрастись.

Ради чего?

Доктору утверждает, что «все более эскалационное и провокационное вмешательство НАТО в российско-украинскую войну буквально напрашивается на военный ответ России». Однако при этом он игнорирует реальность: Россия одерживает безоговорочную победу на поле боя — в том числе и в начатой Украиной «войне дронов», на которую Россия отвечает несоразмерно мощными ударами, разрушающими украинскую экономику сверху донизу.

Доктору стремится к смене режима — к формированию внутри страны политической оппозиции Владимиру Путину, которая в итоге либо заставит президента Путина уступить «требованиям кремлёвских элит», либо приведёт к «дворцовому перевороту», в результате которого Путина заменят «более

решительные и агрессивно настроенные российские патриоты, которые без колебаний сделают всё необходимое для восстановления российского сдерживания».

Разумеется, это вовсе не является истинной целью вмешательства Доктору — никто в НАТО не стремится к тому, чтобы Россия нанесла удар с применением тактического ядерного оружия и гиперзвуковых ракет.

То, чего на самом деле хотят кураторы Доктору, гораздо прозаичнее: чтобы страх перед ядерной войной в сочетании с представлением о неспособности президента Путина эффективно руководить страной вызвал волну политической оппозиции внутри России — причём именно в такой момент, чтобы она могла повлиять на предстоящие 20 сентября выборы в Государственную думу России.

Это тот же план действий, который ЦРУ и МИ-6 пытались реализовать на выборах в Государственную Думу в 2007 и 2011 годах — ослабить власть партии «Единая Россия» и тем самым подорвать власть Владимира Путина.

Однако для этого ЦРУ и МИ-6 должны внедрить в сознание российских избирателей представление об альтернативе войне.

И тут на сцену выходит Гилберт Доктору со своим *coup de main* — решающим ходом: добиться того, чтобы ЕС и НАТО «сели за стол переговоров с Россией и договорились о прекращении войны таким образом, который учитывал бы озабоченности России в сфере безопасности, связанные с присутствием НАТО на Украине до февраля 2022 года, а также стремление России согласовать новую архитектуру безопасности в Европе, которая справедливо обеспечивала бы защиту всех стран континента, а не только некоторых, как это происходит сейчас».

Исчезли и территориальные требования России, возникшие после референдумов, проведённых в сентябре 2022 года в Донбассе и Новороссии.

Исчезли также любые упоминания о «коренных причинах конфликта» и «денацификации».

Вместо этого Доктору предлагает картину мира, в которой безраздельно господствует российская дипломатическая повестка образца декабря 2021 года.

Это стало бы стратегическим поражением для России — что и является конечной целью ЦРУ, МИ-6 и Гилберта Доктору.

Разумеется, это фантазия, настолько далёкая от реальности, что её трудно воспринимать иначе как злую шутку.

Но выражение «злая шутка», пожалуй, лучше всего описывает жалкие остатки российской либеральной элиты, на которую ЦРУ и МИ-6 — давно внедрившиеся в её ряды и с тех пор использующие её представителей не более чем в качестве послушных агентов — рассчитывают при реализации своего безумного сценария под названием «московский Майдан».

Однако ни ЦРУ, ни МИ-6 не обладают теми аналитическими способностями, которыми они располагали в период расцвета «холодной войны», когда в рядах специалистов, отвечавших за оценку угрозы со стороны Советского Союза и определение оптимальных способов противодействия ей, преобладали настоящие эксперты по России.

Сегодня в российских аналитических подразделениях ЦРУ и МИ-6 работают идеологи-русофобы и отставные офицеры военизированных формирований, для которых насилие является естественной альтернативой дипломатии.

Уровень невежества, царящего в этих учреждениях в отношении российской реальности, не уступает или даже превосходит уровень осведомленности их сознательного или бессознательного соучастника — Гилберта Доктороу. Сам Доктороу помогает подтвердить именно этот момент в другом недавнем посте, в котором он демонстрирует свою личную враждебность по отношению к президенту России Путину.

Доктороу прибегает к приёму, при котором предоставляет кому-то другому — в данном случае Натали Болдуин — возможность цитировать его, тем самым придавая дополнительную убедительность выдвигаемым аргументам. В качестве примера можно привести следующую цитату, которую Доктороу взял из рецензии Болдуин на одну из его книг:

В 1995 году, находясь в Санкт-Петербурге на семейном ужине у родственников жены по случаю Дня Победы, Доктороу рассказал об опыте одного из своих родственников, служившего в Чечне военным патологоанатомом. Его работа заключалась в осмотре и опознании погибших в ходе боевых действий на фоне полного разрушения столицы — города Грозного. По окончании службы он и его сослуживцы перед увольнением прошли лечение от «контузии» (или «боевого шока»). Этот молодой человек рассказал Доктороу и другим гостям, что, по его мнению, война была неоправданно затянута по политическим причинам.

Далее Доктороу отмечает следующее: «Я полагаю, что это наблюдение имеет прямое отношение к нашей дилемме, связанной с попыткой объяснить, почему Путин затягивает нынешнюю войну с Украиной. Обусловлена ли эта ужасная ситуация, ведущая к бессмысленной гибели сотен тысяч солдат с обеих сторон,

таким недостатком характера президента, как нерешительность, или, что ещё хуже, трусость? Или же причина в том, что он находится под контролем олигархов, извлекающих выгоду из войны?»

Прежде всего, просто абсурдно приводить в качестве примера события 1995 года в Чечне при попытке описать события, происходящие сегодня на Украине, особенно если это сравнение пытаются связать с самим президентом Путиным.

В 1995 году Путин работал у Анатолия Собчака в Санкт-Петербурге и, соответственно, был максимально далёк от принятия решений, касавшихся чеченского конфликта.

Более того, когда Путин действительно взял на себя ответственность за урегулирование второго чеченского конфликта, он стремился положить ему конец путём переговоров, вступив в прямой диалог с Ахматом Кадыровым. Достигнутый в результате мир обеспечил Чечне и всему региону такую стабильность, которой могли бы позавидовать многие, кто стремится к подлинному урегулированию конфликтов.

Таким образом, попытка Доктору выработать некую систему сравнения с самого начала обречена на провал.

Но за этим скрывается нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

В типичной для Доктору манере приведенные доказательства носят косвенный характер — Доктору рассказывает о выводах, сделанных «инсайдером», на основе которых он затем формулирует общие выводы.

Военный патологоанатом, направленный в 1995 году в зону чеченского конфликта, скорее всего, был прикомандирован к 124-й военно-судебно-медицинской лаборатории, базировавшейся в Ростове-на-Дону. Это подразделение формировало выездные группы, которые работали в Грозном и других местах, занимаясь сбором останков погибших российских военнослужащих на поле боя.

Хотя такая работа, несомненно, была стрессовой, она не предполагала непосредственного участия в боевых действиях, которые приводят к возникновению так называемого «боевого шока» (более известного как «чеченский синдром»), о котором говорил Доктору. Что ещё более важно, российские вооружённые силы в период Первой чеченской войны не обеспечивали никакого систематического или эффективного психологического лечения солдатам, страдающим от «чеченского синдрома».

И наконец, военный патологоанатом был бы крайне далёк от процесса принятия решений по политическим вопросам, определявшим российский подход к темпам ведения войны и связанным с ней политическим аспектам. В лучшем случае Доктору слышал всего лишь частные рассуждения человека, высказывавшего слабо информированное мнение. В худшем — Доктору просто выдумал эту историю, а затем использовал её повторение Болдуин, чтобы придать своей лжи видимость достоверности.

Гилберт Доктору имеет привычку подкреплять свои «мнения» о России историями, почерпнутыми из анонимных источников, достоверность которых невозможно проверить напрямую. Здесь лживость Доктору проявляется во всей полноте: он выдумывает историю, которая затем проходит через посредничество заслуживающего доверия свидетеля, чтобы придать ей вес и убедительность и тем самым обосновать тезис, который иначе было бы невозможно защитить. В данном случае этот тезис сводится к следующему: «личности президента» якобы присущ «такой недостаток, как нерешительность, или, что ещё хуже, трусость».

20 сентября стремительно приближается, и в ближайшие дни и недели следует ожидать массированного информационного наступления со стороны подконтрольных западным корпорациям СМИ и их «эхо-камер» в соцсетях, которые будут распространять материалы, призванные представить президента России в максимально негативном свете.

Гилберт Доктору был и будет тем надёжным ресурсом для своих кураторов из ЦРУ и МИ-6, которые могут рассчитывать на его участие, сознательное или невольное, в распространении подобной лжи.

По-видимому, его задача — распространять ложь о путинской России.

А моя задача — разоблачать эту ложь.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Доктору, Гилберт Россия ЦРУ МИ-6